

КУКЛЫ СМЕЮТСЯ, ИЗДЕВАЮТСЯ, НЕГОДУЮТ

Челябинские зрители весьма гостеприимны. Летние гастроли иногородних театров проходят у нас с неизменным успехом. Но Центральный театр кукол, пожалуй, побил своего рода рекорд. Еще до приезда коллектива в Челябинск все билеты на спектакли для взрослых были проданы.

Кукла! Как будто бы само слово это относится исключительно к предметам детского обихода, детских игр. Множество кукольных театров целиком посвятило себя созданию именно детских спектаклей. И это вполне оправдано. Кукла предоставляет почти неограниченные возможности для сценического воплощения сказочной фантастики. Попробуйте силами живых актеров изобразить Гулливера и лилипутов! А для кукольного театра это совсем не проблема.

Но заслуга С. В. Образцова состоит в том, что он, используя древние традиции народной любви к Петрушке, возматрив кукле не неподражаемо остроты сатирические краски и тем самым открыл новую страницу кукольного театра для взрослых.

Первым из нынешних спектаклей челябинцы увидели «Соломенную шляпку». Старый французский водевиль Э. Лябша в Московском театре кукол приобрел совершенно новое звучание. И дело здесь не только в том, что Н. Эрмман написал свою редакцию знаменитой комедии в соответствии с требованиями кукольного представления. Неистощимая режиссерская изобретательность постановщика спектакля С. Образцова, остроумное своеобразие зрительного решения (художник Б. Тузлуков) и виртуозное мастерство кукловодов позволили создать очень красочное, оригинальное и целостное произведение искусства.

Прежде всего здесь нужно говорить о грех амурах. Три необычайно обаятельных создания кукольного театра, легко порхающие по всей высоте и глубине сцены, создают декорации с помощью люминесцентных красок, остроумно комментируют приключения героев комедии и то и дело как бы подчеркивают дистанцию, отделяющую нас, сегодняшних зрителей, от героев Э. Лябша. Именно благодаря амурам спектакль приобретает особую яркое современное звучание. Замечательна, например, сцена, когда амуры рисуют на бархатном небе Луну. «Она еще не

знает», — говорит один из амуров. — что через сто лет на ней прилунятся». И круглолицая Луна вдруг озаряется широкой улыбкой. Нужно отдать должное Е. Успенской, И. Мазинг, А. Костюковой и как искусным кукловодам, и как создателям оригинальных персонажей, с детским очарованием изрекающих тонкие и меткие наблюдения.

Спектакль этот примечателен широким и разнообразным использованием специфики кукол. Именно это позволило его создателям насытить непритязательный водевиль сатирическими мотивами, остро звучащими и для сегодняшнего зрителя. Великолепный, примечательный образ Фадинара создает Е. Сперанский с его богатством нюансов, с его умением тонко подчеркнуть скрытый смысл фразы. Преуспевающий невежественный буржуа Нонанкур (артист Н. Алексахин), слепой ревнивец Бопертюн (П. Мелисарато), меломанствующая аристократка баронесса де Шампиньи (артистка Е. Оттен), ее скупой и злобный племянник Бобен (И. Кудрявцев) — без эти выразительные сатирические образы, приобретшие особую остроту именно благодаря использованию специфических возможностей кукол. А сколько здесь сцен, которые в любом другом театре просто немислимо было бы сыграть с такой обнаженной заостренностью! Какое веселое оживление в зале вызывает кошачий концерт на крышах Парижа! И уж, конечно, только на кукольной сцене могла появиться лошадь, исполненная такой яркой комедийности.

И снова надо подчеркнуть превосходный зрительный образ спектакля. Художник Б. Тузлуков, широко используя светящиеся краски, как бы нарисовал в сочной, яркой и в то же время гармоничной гамме своеобразные акварели. Декорации не просто создают фон для сценического действия, но и сами играют, пожалуй, не меньшую роль, чем куклы.

Маскиви показали в Челябинске и один из своих, так сказать, фоновых спектаклей, составленных его славу — «Под шорох твоих ресниц». Пьеса написана режиссером и артистом театра Е. Сперанским. Постановка С. Образцова.

Этому спектаклю уже более десяти лет, но и сегодня он звучит удивительно актуально, метко высмеивая нравы, методы и содержание «творчества» американских бизнесменов от киноискусства. Рассказ о том, как кинофирма «Вульф энд компани» создавала фильмы «Под шорох твоих ресниц» превращается в завершающий цикл беспощадных обличительных картин.

Массивно-величественный бизнесмен — директор фирмы (артист Г. Синеельников) и продюсер Фокс (артист В. Вальтер) привели свою машину в движение. Тут же, с ходу сценарист Хайн (артист П. Мелисарато) угодливо предложил сюжет на тему П. Мериме «Кармен». Автоматизированный сценарный отдел срочно разрабатывает сценарий, чудовищно уродую про-

изведение французского классика. И вот по этому совершенно абсурдному контрпоказу из испанской экзотики и гангстерских похондов начинают съемки. Для того, чтобы поразить воображение зрителя, набирают в качестве исполнителей невероятный сброд уродов. Но меланхолический ассистент режиссера Маус по недосмотру вместо быков пригнал на студию коров. И съемки срочно переносятся на «русскую» почву. Консультант по славянскому фольклору мистер Куранин обучает уродов русскому «агрессивному» танцу... «Кармен»...

Спектакль этот удивительно емкий. За два часа перед зрителями раскрываются «творческая» лаборатория калтурищиков, их бесцеремонное отношение к кукловоду, к зрителю, их антисоветское злопыхательство. Раскрываются и нравы звезд сцены, их бесчеловечность, невежественность и ненависть, которую они питают к молодости и таланту.

Здесь особенно выразительны куклы художника В. Андриенки. Каждый из них — завершённый тип, ярко выраженный характер. У кукол движутся губы, ресницы, вращаются глаза. Когда сценарист Хайн курит трубку, изо рта у него идет дым. Короче говоря, создается полная иллюзия живых существ. Кажется, даже, что у кукол меняется выражение лица.

И за всей технической сложностью вождения таких кукол артисты не теряют превосходной речевой игры. С помощью куклы и слова они создают яркие сценические образы. Светлый, усердный толстак Фисс (артист В. Вальтер), автомат-секретарша мисс Влохот (Е. Оттен), Хэппи Блонд (Е. Успенская), кинозвезда Эппел Лейн (И. Мазинг), Джонни (И. Кудрявцев), дирижер сеноор Перевертгазо (Г. Синеельников), джазовая невинка Эдна Стэрзе (Е. Синеельникова), мистер Куранин (П. Мелисарато) — все это живые, убийственно меткие нарисатуры.

Но куклы этого театра могут передавать не только обаятельные черты характера. Например, образ ассистента Мауса, созданный Е. Сперанским, привлекает, если хотите, психологической глубиной. Точно найденными нюансами в сочетании с выразительной пластикой куклы артист рисует характер умного человека, с горькой иронией играющего роль робота при бизнесменах американского киноискусства.

Достоинство Центрального театра кукол состоит в том, что его коллектив создал театр действительно своеобразный, оригинальный — творчески целостный: организм, в спектаклях которого и кукла, и актерское слово, и декорации сливаются в гармоническое единство. Куклы живут на сцене органичной жизнью полнокровных сценических образов. Но живут по-своему, в своей, свойственной им атмосфере. И это очень верно. Зачем кукле стремиться заменить живого актера? Кукла хороша, именно в своей сфере. И театр, созданный С. Образцовым, великолепно раскрыл широкие возможности этого оригинального и пленительного искусства.

В. ВОХМИНЦЕВ.

На снимке: артисты В. Вальтер (справа) и Е. Оттен и их куклы Фокс и мисс Влохот (спектакль «Под шорох твоих ресниц»).

Фото Е. Ткаченко.

